

Когда чуждые заповеди Божьи лишатся всякой защиты гражданской власти, в различных странах одновременно начнется движение, направленное на их уничтожение. И когда приблизится назначенное в указе время, люди составят заговор, чтобы истребить ненавистную секту. Будет решено однажды ночью нанести решительный удар, который бы навсегда заставил умолкнуть обличающий, протестующий голос.

Народ Божий — кто в тюремных камерах, кто в потаенных убежищах лесов и гор — все еще взывает к Божественной защите, а повсюду вооруженные толпы, подстрекаемые бесами, уже готовятся погубить его. И в этот час крайней, наивысшей опасности Бог Израилев вмешивается, чтобы избавить Свой народ. Он говорит: "А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего... на гору Господню, к твердыне Израилевой. И возгремит Господь величественным гласом Своим, и явит тяготеющую мышцу Свою в сильном гневе и в пламени поедающего огня, в буре и в наводнении и в каменном граде" (Ис. 30:29,30).

С торжествующими криками, издевками и проклятиями озлобленные толпы готовы напасть на свою добычу, но вот густой мрак, темнее самой темной ночи, покрывает землю. Затем на небе появляется сияющая славой Божьего престола радуга: кажется, что она окружает собой каждую группу молящихся. Свирепые толпы вдруг замирают. Смолкают насмешливые возгласы. Люди забыли о том, что их так разъярило. С ужасным предчувствием надвигающейся опасности они смотрят на символ Божьего завета и желают укрыться от этого всепроникающего блеска.

Народ Божий слышит ясный, мелодичный голос, говорящий: "Восклонитесь!". И, подняв глаза, они видят радугу обетования. Темные, грозные тучи, покрывавшие небосвод, рассеиваются, и они, подобно Стефану, видят на небе Божью славу и Сына Человеческого, сидящего на престоле. На Его Божественном теле они видят следы Его унижения и слышат Его умоляющий голос, обращенный к Отцу и святым ангелам: "Отче! которых Ты дал Мне, чтобы там, где Я, и они были со Мною" (Ин. 17:24). И снова слышится ясный, мелодичный голос: "Идут! Идут святые, невинные и незапятнанные! Они сохранили Мое Слово терпения; они будут ходить среди ангелов". И с бледных, дрожащих уст тех, кто остался непоколебим в своей вере, срывается победный крик.

В полночь Бог явит Свою силу для освобождения Своего народа. Засияет солнце ослепительным блеском. Чудеса и знамения будут сменять друг друга. Безбожники с

ужасом и с изумлением смотрят на все это, между тем как праведники следят за признаками своего избавления с торжествующей радостью. Кажется, что все в природе изменило свое обычное течение. Реки остановились. Темные, тяжелые тучи, надвигаясь, сталкиваются между собой. Посредине разгневанного неба виднеется полоса неопишуемой славы; оттуда слышится голос Божий, подобный голосу множества вод, "говорящий: совершилось!" (Откр. 16:17).

От этого голоса содрогаются небо и земля. Происходит великое землетрясение, "какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!" (Откр. 16:18) Небо, кажется, разверзается и сжимается. От престола Божьего пробивается сияние славы Божьей. Горы качаются, как тростник, колеблемый ветром, и обломки скал разлетаются во все стороны. Слышен как бы рев приближающейся бури. Разъяренное море волнуется. Нарастает гул страшного урагана, напоминающий голос демонов, совершающих свою губительную работу. Вся земля вздымается и опускается как волны морские. Ее поверхность трескается, основания ее потрясены. Горные цепи погружаются в море. Обитаемые острова исчезают. В разъяренных волнах исчезают прибрежные города, в своем нечестии подобные Содому. И Вавилон великий "воспомянут перед Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его". Огромные каменные градины, каждая "величиною в талант", совершают свое дело истребления (Откр. 16:19,21). Самые высокомерные города земли превращаются в развалины. Великолепные дворцы, на сооружение которых великие мира сего отдали немалое богатство, чтобы прославить свое имя, теперь на их же глазах превращаются в руины. Тюремные стены рушатся, и народ Божий, заключенный в темницы за веру, выходит на свободу.

Могилы открываются, и "многие из спящих в прахе земли, пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление" (Дан. 12:2). И все, умершие в вере в весть третьего ангела, выходят прославленными из могил, чтобы услышать Божий завет мира с теми, кто соблюдал Его закон. Воскреснут "и те, которые пронзили Его" (Откр. 1:7), которые издевались и насмехались над предсмертными муками Христа, а также и самые яростные противники Его истины и Его народа, чтобы видеть Его славу и почести, которых будут удостоены все верные и послушные.

Густые облака все еще покрывают небо, но местами пробивается солнце, похожее на карающий глаз Иеговы. Небо пронизывают грозные молнии, окутывающие землю словно огненным покрывалом. Перекрывая устрашающие громовые раскаты, раздаются таинственные, страшные голоса, предвещающие участь нечестивых. Не все понимают их смысл, но лжеучители ясно сознают, что они означают. Те, кто еще совсем недавно был так беспечен, дерзок и высокомерен, кто проявлял столько жестокости к соблюдающим заповеди Божьи, теперь охвачены страхом и дрожат от ужаса. Их вопли заглушают шум

разбушевавшихся стихий. Демоны признают Божественность Христа и трепещут перед Его властью, между тем как люди взывают о милости и ползают по земле в безотчетном страхе.

Пророки древности, взирая в святых видениях на день Господень, говорили: "Рыдайте; ибо день Господа близок, идет, как разрушительная сила от Всемогущего" (Ис. 13:6). "Иди в скалу, и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его. Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день. Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, — и оно будет унижено" (Ис. 2:10-12). "В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им, чтобы войти в ущелья скал и в расселины гор от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю" (Ис. 2:20,21).

Через просвет в тучах сияет звезда, и блеск ее среди окружающего мрака кажется особенно ярким. Она вселяет надежду и радость в верных детей Божьих, а нарушители закона Божьего видят в ней предвестницу Божьего гнева. Те, кто пожертвовал всем ради Христа, теперь находятся в безопасности, как бы и тайном убежище Божьем. Они были испытаны и засвидетельствовали перед всем миром и перед отвергающими истину свою верность Тому, Кто умер за них. Чудесная перемена произошла с теми, кто даже перед лицом смерти остался верен своим убеждениям. Они вдруг освободились от мрачной и ужасной тирании людей, превратившихся в бесов. Их еще недавно бледные, встревоженные, изможденные лица теперь сияют изумлением, верой и любовью. Их голоса сливаются в звуках победоносной песни: "Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах. Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля и горы двинулись в сердце морей Пусть шумят, воздымаются воды их, трясутся горы от волнения их" (Пс. 45:2-4).

В то время как эти слова святой надежды возносятся к Богу, облака рассеиваются, открывая усеянное звездами небо, красота которого еще более подчеркивается мрачными тучами по краям небосклона. Из приоткрытых врат сияет слава небесного города. Затем на небе появляется рука, держащая две сложенные вместе каменные скрижали. Пророк говорит: "И небеса провозгласят правду Его; ибо судия сей есть Бог" (Пс. 49:6). Тот святой закон — праведность Божья, — который был провозглашен среди грома и пламени на Синайской горе как правило жизни, теперь предстанет перед людьми как мерило суда. Рука открывает скрижали, и все видят десять заповедей, написанные словно огненным пером. Эти слова настолько ясны, что каждый может прочесть их. Память пробуждается, мрак суеверия и заблуждения рассеивается, и десять Божьих заповедей, кратких, понятных и могущественных, открываются взору всех жителей земли.

Невозможно описать ужас и отчаяние тех, кто попирает святые требования Божьи. Бог дал им Свой закон; они имели возможность соотнести с ними свой характер и обнаружить таким путем его недостатки, пока была еще возможность покаяться и исправиться, но стремясь снискать расположение и одобрение мира, они пренебрегли Божественными предписаниями и научили других нарушать их. Они пытались заставить народ Божий осквернять Его субботу. Теперь они осуждены тем законом, который сами отвергли. С ужасающей отчетливостью они понимают, что им нет оправдания. Они сами выбрали, кому будут служить и поклоняться. "И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему" (Мал. 3:18).

Враги Божьего закона — от церковных служителей до простых обывателей — получают теперь совершенно новое представление об истине и своих обязанностях. Слишком поздно они понимают, что суббота четвертой заповеди является печатью Живого Бога. Слишком поздно они увидели сущность лжесубботы и тот зыбкий фундамент, на котором она зиждется. Они обнаруживают, что боролись против Бога. Религиозные учителя вели души к гибели, убеждая их, что направляются к вратам рая. Только в день окончательного возмездия откроется, как велика ответственность людей, совершающих духовное служение, и как тяжелы последствия их неверности. Только в вечности мы узнаем истинную цену каждой потерянной души. Ужасен будет жребий тех, которым Бог скажет: "Отойди от Меня, нечестивый раб!"

С неба слышится голос Божий, объявляющий день и час пришествия Христа и заключающий вечный завет со Своим народом. Подобно могущественным раскатам грома. Его слова разносятся по всей земле. Израиль Божий, устремив вверх взоры, вслушивается в каждое слово. Их лица освещены Его славой и сияют, как лицо Моисея, когда тот сошел с горы Синай. Нечестивые не могут смотреть на них. И когда произносятся благословения над теми, кто чтит Бога, соблюдая Его святую субботу, раздается громкий победный возглас.

Вскоре на востоке появляется небольшое темное облако величиной в половину человеческой ладони. Это облако окружает Спасителя, издали оно кажется окутанным мглой. Народ Божий знает, что это знамение Сына Человеческого. В торжественном молчании они следят за тем, как оно приближается к земле, становясь все ярче и ослепительнее, пока наконец не превращается в огромное белое облако, в основании которого — слава, подобная всепоглощающему огню, и над облаком — радуга завета. Иисус нисходит как могущественный Победитель. Теперь Он не "Муж скорбей", пьющий горькую чашу позора и скорби. Он идет как Победитель на небе и на земле, чтобы судить живых и мертвых. "Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует".

"И воинства небесные следовали за Ним" (Откр. 19:11,14). Бесчисленное множество святых ангелов, поющих прекраснейшие небесные гимны, сопровождают Иисуса. Все небо кажется заполнено светящимися существами; их "тьмы тем и тысячи тысяч". Человеческое перо не в состоянии описать это зрелище; смертный разум не может постигнуть его величия и красоты. "Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет" (Авв. 3:3,4). Когда живое облако опускается все ближе, все видят Князя жизни. Терновый венец теперь не обезображивает Его святое чело, на Нем покоится диадема славы. Его лицо сияет ослепительным блеском полуденного солнца. "На одежде и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих" (Откр. 19:16).

В Его присутствии "лица у всех бледные", и ужас вечного отчаяния овладевает теми, кто отверг Его милость. "Таает сердце, колена трясутся... и лица у всех потемнели" (Иер. 30:6; Наум. 2:10). Праведные с трепетом восклицают: "Кто может устоять?" При этих словах песни ангелов смолкают, и наступает страшное молчание. Затем слышится голос Иисуса: "Довольно благодати Моей для вас". Лица праведных светлеют, и радость наполняет каждое сердце. Ангелы берут на тон выше и снова начинают петь, приближаясь к земле.

Царь царей опускается на облака, окутанный пылающим огнем. Небеса сворачиваются, как свиток; земля дрожит, и каждая гора, всякий остров сдвигаются с места. "Грядет Господь наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поедающий, и вокруг Него сильная буря. Он призывает свыше небо и землю судить народ Свой" (Пс. 49:3, 4).

"И цари земные и вельможи, и богатые и тысяченачальники и сильные, и всякий раб и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?" (Откр. 6:15-17).

Издевательства и насмешки стихают. Лживые уста смолкают. Бряцание оружия, воинственные крики и шум сражения затихают... Слышны только молитвы, рыдания и вопли. С насмешливых некогда уст срывается крик: "Пришел великий день гнева, и кто может устоять?" Нечестивые умоляют, чтобы каменные глыбы рухнули на них, лишь бы не видеть лица Того, Кого они презрели и отвергли.

Им знаком этот голос, пробуждающий мертвых. Сколько раз, полный скорби и

нежности, он призывал их к раскаянию. Сколько раз он звучал трогательно и умоляюще — голос Друга, Брата и Искупителя! Для отвергших Его милость никакой другой голос не звучит так осуждающе, так обвиняюще, как этот, который столько времени умолял их: "Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам?" (Иез. 33:11). О, если бы им был незнаком этот голос! Иисус говорит: "Я звал, и вы не послушались; простирал руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все Мои советы и обличении Моих не приняли" (Притч. 1:24,25). Этот голос пробудит в их памяти отвергнутые предостережения, неслышанные призывы, преимущества, которыми они не воспользовались, — все, что с радостью стерли бы они из своей памяти.

Там будут и те, кто издевался над Христом во время Его страданий. С волнением они вспоминают слова Страдальца, когда в ответ на заклинающего Его первосвященника Он торжественно сказал: "Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных" (Мф. 26:64). Теперь они видят Его, окруженным славой, и еще увидят Его, сидящим одесную силы.

Те, кто насмехался над Ним, когда Он называл Себя Сыном Божьим, теперь молчат. Здесь и высокомерный Ирод, который издевался над Его царственным титулом и приказал воинам в насмешку короновать Его царем. Здесь стоят и те, чьи нечестивые руки одели Его в багряницу, возложили на Его святое чело терновый венец и, вложив в Его покорную руку подобие скипетра, кланялись Ему с богохульной бранью. Люди, которые били и плевали в лицо Князю жизни, теперь прячутся от Его пронзительного взгляда и готовы бежать куда угодно, лишь бы укрыться от всепоглощающей славы Его присутствия. Забивавшие гвозди в Его руки и ноги, воин, пронзивший копьем Его бок, теперь с ужасом и угрызениями совести смотрят на эти следы на Его теле.

С ужасающей ясностью священники и начальники вспоминают события Голгофы. Дрожа от страха, они вспоминают о том, как, кивая головой, с сатанинским ликованием они говорили: "Других спасал, а Себя Самого не может спасти! если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога: пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему" (Мф. 27:42, 43).

Они отчетливо вспоминают притчу Спасителя о виноградарях, которые отказались отдать своему хозяину плоды виноградника, оскорбили его слуг и убили сына. Они помнят также и тот приговор, который они сами вынесли: хозяин виноградника "злодеев сих предаст злой смерти". В преступлении и наказании этих неверных людей священники и старейшины видят себя и ожидающую их участь. Раздается вопль смертельной муки, полный отчаяния и ужаса "Он — Сын Божий! Истинный Мессия!"

Этот вопль — громче, чем крики, потрясшие некогда улицы Иерусалима: "Распни Его! Распни Его!". Они бросятся, чтобы укрыться от лица Царя царей в глубокие пещеры земли, образовавшиеся под натиском бушующих стихий, но им это не удастся.

В жизни тех, кто отвергает истину, бывают моменты, когда их совесть пробуждается, когда в памяти всплывают мучительные воспоминания о лицемерных поступках и душу мучат напрасные сожаления. Но разве можно сравнить эти переживания с теми муками совести, когда придет "ужас, как буря, и беда, как вихрь" (Притч. 1:27). Те, кто желал уничтожить Христа и Его верный народ, теперь видят славу, покоящуюся на них. С ужасом они слышат радостные возгласы святых: "Вот Он, Бог наш! На Него мы уповали, и Он спас нас" (Ис. 25:9).

Среди колеблющейся земли, вспышек молний и ударов грома голос Сына Божьего зовет спящих святых. Он смотрит на могилы праведников и затем, подняв руку к небу, восклицает: "Пробудитесь, пробудитесь, пробудитесь, спящие в прахе, встаньте!" И во всех концах земли мертвые услышат этот голос и услышавшие оживут. Вся земля содрогнется от поступи огромнейшей армии воскресших из каждого народа, колена и языка. Они выходят из могильного плена, облеченные в бессмертную славу, восклицая: "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?" (1 Кор. 15:55) И тогда голоса "не вкусивших смерти" праведников и воскресших святых сольются в продолжительных радостных победоносных восклицаниях.

Внешность тех, кто выходит из могил, такая же, как и до смертного часа. Среди воскресших Адам отличается огромным ростом и величественной осанкой, только немного уступая Сыну Божьему. Он резко отличается от людей последующих поколений, даже в этом одном видно, насколько выродился человеческий род. Но печать вечной юности, свежести и красоты лежит на внешности всех воскресших. Вначале человек был сотворен по подобию Бога не только в своем характере, но и во всех внешних чертах. Грех исказил и почти уничтожил Божественный образ в человеке, но Христос пришел, чтобы восстановить утраченное. Он изменит наше порочное тело по подобию Своего славного естества. Смертное, тленное тело человека, лишенное красоты, некогда оскверненное грехом, станет совершенным, прекрасным и бессмертным. Все пороки и изъяны останутся в могиле. Снова получив право на древо жизни в давно утерянном Едеме, искупленные будут расти (см. Мал. 4:2) и развиваться до полноты совершенства и славы, которые человек имел вначале. Последние оставшиеся следы проклятия и греха сотрутся, и верные во Христе однажды явятся "в красоте нашего Господа", уподобившись разумом, душой и телом своему Господу. О, чудесное искупление, о котором так много рассуждали, так долго на него уповали; с такой радостной надеждой ожидали, но так до конца и не понимали.

Живущие праведники изменятся "вдруг во мгновение ока". Они были прославлены при звуке Божьего голоса, а теперь, став бессмертными, они вместе с воскресшими святыми восхищаются навстречу Господу по воздуху. Ангелы "соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их". Святые ангелы на руках принесут матерям их малюток. Друзья, давно разлученные смертью, встретятся, чтобы больше никогда не расставаться, и с радостным ликованием все вместе поднимаются к граду Божьему.

С каждой стороны облачной колесницы есть крылья, а под ней живые колеса, и когда колесница движется вверх, колеса восклицают: "Свят!". И крылья при движении также говорят: "Свят!". И все множество ангелов восклицает: "Свят! Свят! Свят Господь Бог Вседержитель!". И искупленные восклицают: "Аллилуйя!", когда колесница приближается к Новому Иерусалиму.

При входе в Божий город Спаситель вручает Своим последователям эмблемы победы и знаки принадлежности к царскому роду. Блещающие шеренги выстраиваются вокруг своего Царя, Который Своим величием и осанкой намного выше святых и ангелов, и лицо Которого сияет полнотой любви и добра. В этом бесчисленном множестве искупленных взор каждого обращен на Него, на славу Того, Кто был "обезображен паче всякого человека... и вид Его — паче сынов человеческих". Иисус правой рукой возлагает на головы победителей венцы славы. Для каждого искупленного приготовлен венец с его новым именем (Откр. 2:17) и словами: "Святенья Господу!". Каждому также дается пальмовая ветвь победителя и сверкающая арфа. Затем, когда руководящие музыкой ангелы задают тон, каждая рука умело касается струн, и раздаётся чудесная музыка. Неизреченный восторг наполняет сердце каждого, и все голоса сливаются в благодарности и славословии: "Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава вовеки веков! Аминь!" (Откр. 1:5,6).

Перед искупленными — святой город. Иисус широко распахивает жемчужные ворота, и через них входят те, кто верен истине. Там они видят рай Божий, родину Адама до его грехопадения. И затем они слышат голос прекраснее любой музыки, звучавшей когда-либо для смертного уха: "Ваша борьба окончена". "Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира".

Теперь исполнилась молитва Спасителя за Его учеников: "Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною". "Пред славою Своею непорочными в радости"

(Иуда. 1:24) Христос представляет Своему Отцу искупленных Его Кровью, говоря: "Вот Я и дети Мои, которых Ты дал Мне". "Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил". О, чудеса искупительной любви! О, каким чудесным будет тот час, когда безграничный Отец, глядя на искупленных, увидит в них Свой образ; когда все искажения и извращения, вызванные грехом, исчезнут и человеческое вновь сольется с Божественным!

С неизреченной любовью Иисус приглашает Своих верных войти в радость их Господа. Радость Спасителя состоит в том, чтобы видеть в царстве славы те души, которые были спасены ценой Его мучений и смерти. И искупленные также будут разделять Его радость, узнавая среди спасенных тех, кого они привели ко Христу своими молитвами, трудами, любовью и самопожертвованием. Когда они соберутся вокруг большого белого престола, сердца их наполнятся неизреченной радостью при виде тех, кого они приобрели для Христа, а те, в свою очередь, привели ко Христу других, а они — следующих, и наконец все достигли мирной гавани, чтобы там сложить свои венцы у ног Иисуса и славить Его всю нескончаемую вечность.

В то время как искупленных приветствуют в граде Божьем, воздух наполняется возгласами радости и восторга. Настал момент встречи двух Адамов. Сын Божий с распростертыми руками готов обнять родоначальника человечества, того, кого Он сотворил, кто согрешил против своего Создателя, и за грехи которого на теле Спасителя появились знаки распятия. При виде жестоких ран от гвоздей Адам не бросается в объятия своего Господа, но в смирении падает к Его ногам, восклицая: "Достоин, достоин Агнец, Который был заклан!" Спаситель с нежностью поднимает его и настойчиво приглашает взглянуть на Едем — дом, из которого он был изгнан.

После изгнания из Едема жизнь Адама на земле была исполнена скорбей. Каждый вянувший лист, каждое животное, принесенное в жертву, каждый признак вырождения на прекрасном лице природы, каждое пятно на некогда непорочном характере человека — все это постоянно напоминало о его грехе. Как ужасны были муки его совести, когда он видел, как умножается беззаконие и когда в ответ на предостережения его упрекали как виновника зла. Почти тысячу лет он терпеливо переносил наказание за совершенное беззаконие. Со всей искренностью он раскаялся в своем грехе, поверил в заслуги обетованного Спасителя и умер в надежде на воскресение. Сын Божий искупил грех и падение человека, а теперь через служение примирения Адаму вновь возвращается его первоначальное владычество.

Безгранично счастливый, он любится деревьями, которые когда-то восхищали его, — теми самыми деревьями, плоды которых он собирал еще в блаженные дни своей

непорочности. Он смотрит на виноградные лозы, за которыми когда-то ухаживал; он видит те же цветы, о которых с радостью заботился. Он понимает реальность происходящего, он видит, что это в самом деле восстановленный Едем, гораздо прекраснее того, из которого он был изгнан. Спаситель подводит его к дереву жизни, срывает драгоценные плоды и предлагает ему отведать их. Адам оглядывается и видит в раю Божьем множество своих искупленных потомков. Тогда он бросает свой сверкающий венец к ногам Иисуса и, припав к Его груди, обнимает Искупителя. Он касается пальцами струн золотой арфы, и небесные своды оглашаются песнью победы: "Достоин, достоин, достоин Агнец, Который был заклан, и опять жив!" Вся семья Адама подхватывает мелодию и бросает свои венцы к ногам Спасителя, в благоговении преклоняясь перед Ним.

За этой встречей наблюдают и ангелы, которые оплакивали падение Адама и радовались, когда Иисус после Своего воскресения вознесся на небо, избавив от смерти всех верующих во имя Его. Теперь они видят спасение искупленных завершающимся, и их голоса сливаются в хвалебном гимне.

На кристальном море перед престолом, море словно из стекла, смешанного с огнем, — так сверкает оно от славы Божьей, собрались "победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его" (Откр. 15:2). Вместе с Агнцем на горе Сион, "держа арфы Божьи", стоят сто сорок четыре тысячи, искупленных от людей, и слышен шум как бы множества вод и сильного грома, "голос как бы гуслистов, играющих на гусликах своих". Они поют "новую песнь" пред престолом, которую никто не мог научиться петь, кроме ста сорока четырех тысяч. Это песнь Моисея и Агнца — песнь избавления. Никто, кроме ста сорока четырех тысяч, не мог петь эту песнь, ибо эта песнь о пережитых опытах, каких никто не имел, кроме них. Они "следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел". Эти люди, взятые от земли из среды живых, — "первенцы Богу и Агнцу". (Откр. 15:2,3; 14:1-5) "Они пришли от великой скорби", они пережили такое трудное время, какого не бывало с тех пор, как появились люди; в бедственное время Иакова они перенесли агонию ночи Иакова; они жили без Ходатая во время излития последних судов Божьих. Но они были избавлены, потому что "омили одежды свои и убелили их кровью Агнца". "В устах их нет лукавства, они непорочны" пред Богом. "За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них". Они видели землю, опустошенную голодом и эпидемиями, солнце, имеющее власть жечь людей сильным зноем, они сами переносили страдания, голод и жажду. Но "они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их" (Откр. 7:14-17).

Во все века избранные дети Божьи проходили суровую школу испытания. Они шли по

земле узким путем; они очищались в горниле страданий. Ради Иисуса они переносили озлобление, ненависть и злословие. Они следовали за Ним, преодолевая тяжкую борьбу; они проявляли самоотречение и переживали горькие разочарования. На своем горьком опыте они узнали тяжесть греха, его силу, чувство вины и горе, которое грех приносит; они с отвращением стали смотреть на него. Сознание безграничной жертвы, принесенной ради избавления от греха, смиряет их в собственных глазах и наполняет их сердца признательностью и хвалой, чего никогда не смогут оценить непадшие существа. Их любовь сильна, потому что им многое прощено. Будучи соучастниками Христовых страданий, они могут разделить и Его славу.

Наследники Божьи сошли с чердаков, вышли из хижин, тюремных камер, спустились с эшафотов, гор, появились из пустынь, подземелий и морских глубин. На земле они терпели "недостатки, скорби, озлобления". Миллионы с позором сошли в могилу, потому что решительно отказались подчиниться обольщениям сатаны. Человеческими судами они признаны отъявленными преступниками. Но теперь "Судия... есть Бог" (Ис. 49:6). Теперь земные решения отменены. "Господь Бог... снимет поношение с народа Своего" (Ис. 25:8). "И назовут их народом святым, искупленным от Господа". Он определил, что "им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости; вместо унылого духа — славная одежда" (Ис. 62:12; 61:3). Это уже не измученные, страдающие, разбросанные по всей земле и преследуемые люди. Теперь они всегда будут вместе с Господом. Они стоят перед престолом, облаченные в одежды, более великолепные, чем те, что носили самые великие мира сего. Они увенчаны такими чудесными венцами, которые никогда не украшали чела земных монархов. Дни плача и стенаний прошли навсегда. Царь славы отер слезы со всех лиц и нет никаких причин для скорбей. Взмахивая пальмовыми ветвями, они поют песнь хвалы, чистую, сладостную, мелодичную; все голоса сливаются, и могучий гимн сотрясает небесные своды: "Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу". И все небожители единодушно отвечают: "Аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков!" (Откр. 7:10, 12).

В этой жизни мы только начинаем понимать чудесный план искупления. Своим ограниченным умом мы можем попытаться осознать позор и славу, жизнь и смерть, справедливость и милость, которые встретились на кресте, и тем не менее даже при максимальном напряжении умственных способностей не постигнем их полного значения. Размах искупительной любви мы представляем весьма смутно. План искупления не будет полностью постигнут спасенными даже и тогда, когда они прозреют и познают многое, но на протяжении всей вечности их изумленному и восхищенному взору будут постоянно открываться все новые истины. Хотя скорби, болезни и искушения окончились и причина их удалена навсегда, все же народ Божий будет всегда иметь ясное представление о цене своего спасения.

Крест Христа станет предметом изучения и славословия искупленных на протяжении всей вечности. В прославленном Христе они будут видеть Христа распятого. Никогда не забудется, как Тот, Чья творческая сила сотворила и животворит несметные миры в необъятной Вселенной — Возлюбленный Божий, Величие Неба, Которому с любовью поклоняются херувимы и серафимы, — смирил Себя, чтобы возвысить падшего человека; как Он понес на себе всю вину и позор греха; как Отец скрыл от Него Свое лицо, пока скорбь погибшего мира не сокрушила Его сердце и не лишила Его жизни на Голгофском кресте. Создатель всех миров. Вершитель всех судеб сложил с Себя славу и смирил Себя из любви к человеку, — это будет постоянно вызывать изумление и восхищение всей Вселенной. Смотря на своего Искупителя, на вечную славу Отца, исходящую от Его лица, на престол, который пребудет вовеки веков, и зная, что Его царство бесконечно, все искупленные народы выразят свои чувства в восторженном пении: "Достоин, достоин Агнец, Который был заклан и искупил нас Богу Своей драгоценной кровью!"

Тайна креста объясняет и все другие тайны. В свете, струящемся с Голгофы, свойства Господа, которые раньше наполняли нас страхом и трепетом, предстают во всей своей красоте и привлекательности. Милость, сочувствие и отеческая любовь естественно сливаются со святостью, правосудием и силой. Взирая на величие Его трона, высокого и превознесенного, мы видим, как милостиво проявляется сущность Господа, и тогда нам наконец-то откроется подлинное значение этих бесценных слов: "ОТЧЕ НАШ".

Все увидят, что Тот, Кто безграничен в Своей мудрости, не мог спасти нас иначе как пожертвовав Своим Сыном. Наградой за эту жертву будет радость видеть землю населенной святыми, счастливыми и бессмертными существами. Результатом борьбы нашего Спасителя с силами тьмы станет радость, дарованная искупленным для вечной славы Бога. Ценность каждой души настолько велика, что Отцу не кажется чрезмерной внесенная за нее плата, и Сам Христос "с довольством" взирает на плоды Своей великой Жертвы.